

У Ян Шицина будто громом ударило в висках. Да что за бред у школы в голове!? Какой смысл во всей этой затее?

Ян Шицин уже давно не занимался учебой по-настоящему.

С начала третьего класса старшей школы его отношение к учёбе было спустя рукава, и он прочно обосновался среди отстающих. Может, из-за обычного для подростков бунта и растерянности, он не хотел, как его одноклассники, с головой уходить в учёбу, а к оценкам относился по принципу «как получится». Расслабленное отношение ко второму классу плавно перетекло в третий: он мог часами витать в облаках, читать что попало и, сидя в пыльном классе, предаваться самодовольному уединению.

Если школа и задумала перетасовку классов, то нацелена она явно на таких, как он, — на бездельников.

Но Ян Шицин никак не ожидал, что однажды может потерять даже место в классе В. Класс В не был образцом сплочённости — мелкие группировки всегда были дружнее всего коллектива, — но здесь всё было привычным: и обстановка, и люди. Оказаться на этом этапе вдруг «отбракованным» и вынужденным перейти в чужую среду... много ли найдётся тех, чья психика это выдержит?

Но главное — если его и вправду переведут в класс С, больше всех огорчится мама.

Ян Шицин не раз ссорился с мамой из-за учёбы — каждый раз она в итоге уступала. Ян Шицин был как ребёнок, запертый в своём мирке, самоуверенный и своевольный. Мама тревожилась из-за его отношения к учёбе... но её тревога не находила отклика в его душе. Мама перепробовала всё: и поощрения, и упрёки, — но ничто не работало. Даже если сулить в награду новый мобильный, книги не могли соперничать с играми и посторонним чтением.

Вот и настал третий класс, нагрузка возросла многократно. Устав от бесконечных препирательств, Ян Шицин заключил с семьёй договор. В течение года мама не будет пилить его из-за учёбы и давить на него. А он, в свою очередь, гарантирует, что его оценки останутся хотя бы на среднем уровне и не упадут ниже. С этим согласился и отец.

Маме ничего не оставалось: до гаокао рукой подать, и она сдалась, стараясь сдержать свою привычку ворчать.

Ян Шицин думал, что его школьная жизнь так и пройдёт тихо и гладко, — пока не осознал, что может не сдержать слово. Мало того что до среднего уровня ему далеко — он рискует потерять и место в своём классе.

Стоило ему представить разочарованное лицо матери, как Ян Шицин в растерянности уставился на Мин Сюя. Тот нахмурился, явно удивлённый его реакцией.

Мин Сюй беспокоился о Ян Шицине.

— Ты не повторяй? — помолчав, спросил Мин Сюй. — Если нужно, я могу выделить главное...

Ян Шицин замер, а затем глаза его вспыхнули. — Правда? Здорово!

Он и вправду давно не брался за ум. Забросив учёбу на лето и продолжая бездельничать первые месяцы, он почти разучился решать задачи. Сначала они не знали, с чего начать, но потом Мин Сюй открыл ящик стола и протянул несколько тетрадей. Его конспекты по

комплексному гуманитарному экзамену занимали три блокнота, аккуратные и разборчивые, на них было приятно смотреть. Ян Шицин какое-то время внимательно их изучал, стараясь вбить себе в голову всё необходимое.

Мин Сюй быстро сделал свои упражнения и сел рядом помогать Ян Шицину. У него было множество полезных справочников, испещрённых закладками, со страницами, истрёпанными до дыр. Когда он передал их Ян Шицину, тот лишь глаза округлил.

Хотя в классе А такие пособия были почти у каждого.

Мин Сюй дал Ян Шицину пробный тест для самопроверки. Пока тот решал, Мин Сюй тут же проверял, разжёвывая каждую ошибку. Когда они наконец оторвались от книг, было уже десять вечера.

Съеденный ранее хого, казалось, давно переварился, и живот Ян Шицина предательски заурчал. Мин Сюй крикнул и поднялся. — Сварю лапши быстрого приготовления.

Ночной перекус лапшой получился вкусным и сытным. Какие-то знания вернулись, и на душе стало спокойнее. Ян Шицин уже не чувствовал той пустоты, что была вначале.

Убирая коробки из-под лапши, Мин Сюй спросил:

— Ну как, после теста?

— Вроде ничего, — ответил Ян Шицин, срыгнув.

Мин Сюй повернулся, лицо его стало серьёзным. — Ничего? Да твой комплексный гуманитарный еле-еле на тройку тянет, а с английским и вовсе беда.

Ян Шицин покраснел. — Может, тест сложный попался.

— Это был обычный тест, — вздохнул Мин Сюй, глядя на него.

Ян Шицин промолчал.

— Ты слишком мягок к себе.

Ян Шицин не ответил, но в голове прокручивал задачи — многие он решал наугад... Если это обычный тест... Но в прошлом году задания казались проще!

— Вообще, у тебя серьёзный перекосяк в английском, — продолжил Мин Сюй. — Сам замечал?

— Ага.

— Почему?

Вопрос был прямолинейным, и Ян Шицин не хотел вдаваться в подробности.

— Были у меня с Лю Чжичунем разногласия, — отрезал он.

— Но это же не повод забивать на целый предмет?

Ян Шицин не стал отвечать.

Мин Сюй тихо уговаривал:

— С завтрашнего дня займёмся английским, договорились?

В последнее время Ян Шицин во всём слушался Мин Сюя. Но на этот раз ему хотелось ответить «нет, не смогу». Однако он знал, что этим огорчит Мин Сюя.

Не желая его расстраивать, Ян Шицин неохотно буркнул:

— Договорились.

Мин Сюй довольно улыбнулся.

На следующий день в школе всё вернулось на круги своя. После краткой передышки третьеклассников ждала лишь новая порция зубрёжки и давления. Вернувшись в класс, Ян Шицин почувствовал невиданную доселе подавленность.

Начался урок, и он попытался сосредоточиться на учителе, но понял, что слишком часто витал в облаках, и теперь вернуть былую собранность было невероятно трудно. Мотыльки за окном, порывы ветра, причудливые хлопья перхоти на голове учителя — всё отвлекало.

Ян Шицин ощутил лёгкую, едва уловимую досаду.

В обед, ожидая свой заказ у ларька, он заметил у стены человека в красной куртке, присевшего в углу перед пухлым белым котом.

Ян Шицин присмотрелся, почувствовал что-то знакомое и подошёл:

— Тань Юньянь?

Тот обернулся, и Ян Шицин увидел знакомое лицо:

— Ян Шицин? О, как раз тебя искал. Вернее, Мин Сюя.

— И правда ты! — Ян Шицин улыбнулся. — Что такое? Он тебе нужен?

Тань Юньянь одной рукой продолжал гладить кота за пушистой головой, словно не в силах оторваться, и наконец тяжело вздохнул, поднимаясь. — Дело в том... что к нам на несколько дней приедет бабушка. А она животных на дух не переносит. Узнает, что я бездомного кота в дом притащил, — скандал будет. Вот я и думаю, нельзя ли его на время пристроить...

Ян Шицин глаза округлил:

— Хочешь, чтобы мы его приютили?

Вернувшись домой, Мин Сюй с удивлением обнаружил пушистого новосёла.

Взрослый парень возился с котёнком. Увидев Мин Сюя, кот мяукнул. Ян Шицин обернулся с сияющей улыбкой:

— Вернулся!

— Это... — Мин Сюй снял куртку и прикрыл за собой дверь.

— Кот Тань Юньня, — поднялся Ян Шичин, а кот нехотя отпустил его штанину. — Бабушка к нему приезжает, вот он и попросил приютить питомца на пару дней.

<http://bllate.org/book/15950/1426136>